

них насчитывалось около двух тысяч сел и деревень, а проживало в этих рубленых посадах более 180 тысяч наших далеких родственников. Славилась повсеместно в ту пору бохтогуские катали, кокошиловские кузнецы, кадниковские бондари, роговых дел филисовские мастера и — что по-землячески приятно мне отметить — корбангские гармончики...

А сам Кадников! Ему уже более пятисот лет. Через него с севера пролегла государева дорога на юг Руси. И с запада новгородцы, правясь по зимнику к Великому Пермскому Камню (Уралу), не могли миновать Кадников. В 1664 году поглядел на него тепло и печально протопол Аввакум Петров — неистовый борец с чужебием в вере и огнеподобный писатель, увозимый на смерть в далеком Пустозерске.

самую малость — лишь то, что укладывается в годы жизни одного своего поколения. Даже о родителях наших зачастую ничего толкового рассказать не можем. А уж что говорить о бабушках и дедушках!.. Хотя нам самим отвлеченно кажется и мнится, что мы все-таки не такие уж беспомытные, что минувшее в нас живо. А обернемся и словно бы слепнем: жизнь, не столь еще и далекая от нас, но уже отшумевшая, почти что и не видима, и не различима нами...

Вот в каком самообмане мы пребываем. И, теряя связь между поколениями, поневоле впадаем в историческое беспомытие. Оно трагично для любого народа. Для русского же народа, подорванного многими революциями и войнами, такое беззаботное отношение к своему прошлому может оказаться убийственным.

САМЫЙ ПРОСТОЙ ВОПРОС

Александр Романов

Да, эта книга действительно долгожданная (была — ред.). С таким широким охватом — историческим, социальным и документальным — она первая за все советское время.

До нее, конечно, появлялись иногда сборники и брошюры о Соколе и районе, но писаны были такими хвастливыми и угодливыми перьями, что по выходе в свет сразу же превращались в жалкий прах политиканства.

А жажда правды, какой бы горькой она ни была, все насущней и неутолимей жжет и мучает нас, и мы рвемся к ней, к выстраданной нами правде, как к духовной свободе, как к своему личному и национальному прозрению.

Эта книга потому и долгожданная, что она попервости уже утоляет жажду правдивости и доверительности.

Она высвечивает из глубины времени нашу прародину: древнее Заволочье и Заозерье — с великими речными путями и переселениями народов и загадками сходства северо-русского говора с древнеиндийским языком — санскритом...

А затем эта книга распахивается старинным трактом в тысячи верст по всей северной Руси. И наши предки, стремясь из Москвы в Архангельск и обратно, правились сквозь когда-то огромный Кадниковский уезд с 49-ю волостями. По переписи 1897 года, в

МНОГО ЛИ МЫ ВЕДАЕМ О СВОЕМ КРАЕ И О МЕСТАХ, В КОТОРЫХ ЖИВЕМ?

А в 1694 на возвратном пути из Архангельска останавливался в Кадникове император Петр Первый. Жители дивились, как он запросто пил чай в трактире и как кадниковский кузнец-молодец заслужил царский медный пятак... А метельным днем 1730 года прошел по Кадникову за рыбным обюзом, стремясь в Москву на ученье, молодой Михайло Ломоносов, будущий великий ученый и поэт, гордость России.

...Поди-ко, не один миллион всякого народа прошло-проехало по главной кадниковской улице, именованной светло и радостно — Соборная, а в советские годы кощунственно нареченной чужим именем — Розы Люксембург. Да все улицы в Кадникове обезображены политическим варварством тридцатых годов. Богоявленская улица, пересекавшая Соборную, называется именем Володарского, а Садовая — именем Карла Маркса...

Нет меры нашему историческому беспомытству и унижению!..

Вот самый простой вопрос: много ли мы ведаем о своем крае и о местах, в которых живем? А знаем только

Я знал на деревенской родине, в Корбанге, лишь одного истинного подвижника краеведения — учителя Воробьевской школы Николая Михайловича Паутова. Он из разрухи поднял в Горке, в бывшей дворянской усадьбе, дом, связанный с жизнью и творчеством известного писателя Павла Засодимского. В этом доме Паутов

Владимир Кудрявцев

НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ ПРОЕКТЫ

создал замечательный музей местной истории. С помощью Вологодской областной библиотеки он обзавелся и некоторыми статистическими сборниками Кадниковского земства. Когда я листал их, то весь огромный наш уезд озарялся во мне яркой статистикой, как живой историей...

Но свой изыскательский подвиг Николай Михайлович Паутов завершить не успел — трагически погиб. А вскоре и сам музей в Горке был обезображен и разграблен. Вот к какому одиночию ведет наше нравственное осуждение, историческое хулиганство и невежество.

На моей памяти — всего за жизнь одного поколения — прокатились по стране великие людские кочевья. То на казахстанскую целину, то на тюменскую нефть, то на якутские алмазы... Миллионы людей беззаботно бросили свои деревни и поселки ради обещанного «денежного счастья» на чужой стороне.

Вот двоюродная сестра пишет мне: «Как подумаю о своих родственниках, рассеянных по всей стране (даже в Чимкенте и Душанбе оказались), то горько задумаюсь вновь: зачем и ради чего жили и живем мы в чужих местах?»

Вот истина, горькая в своем запоздалом раскаянии!

Привязанность к родине — это что? А это ясная надежность твоего бытия. Это радостное благо жить в домашней стороне, среди родства и землячества. Это завет судьбы оставить после себя добрую память...

В этой книге есть удивительно светлый раздел о наших выдающихся земляках: о преподобном подвижнике-иконописце Дионисии Глушицком, о страстном поэте Василии Красове, о живописце — академике Платоне Тюрине, о заступнике народном Павле Засодимском, о замечательном первооткрывателе Николае Ивановиче — ботанике, этнографе и фольклористе, о трагическом поэте Алексее Ганине...

Вчитываясь и вглядываясь в деяния и пути этих замечательных земляков, поражаешься их великой энергии и целеустремленности. Это пример, как упорно надо вывлекать в себе творческие задатки, как пробуждать в молодежи генетическую память и патриотическое самознание, как воспитывать с юности преданных Отечеству сыновей и дочерей.

Эта книга наполнена самыми разнообразными материалами — она как ответ на многие читательские запросы.

Верится, что парни и девушки из кадниковских, двинских, воробьевских — изо всех наших мест возьмут в руки эту серьезную книгу и у них в глазах засветится озабоченность своим будущим.

(весна 1994 г.)

Сами авторы цель своей работы над книгой определили так: «вовремя помочь молодым поколениям вологжан умом и сердцем «оценить» свою малую родину, а еще — возбудить у детей и внуков желание узнавать историю города, деревни, семьи, составить свою родословную, возродить обычаи, обряды, промыслы, чтобы каждый человек, идущий нам вослед, прожил на земле не наемником-хатурщиком, а гражданином и творцом, осознавая себя важнейшим звеном в цепи поколений и укрепляя нашу жизнь духовной благодатью предков».

Книга была подготовлена к изданию ровно десять лет назад — в 1994 году.

У книг, как и у людей, разные судьбы.

В мартовском номере журнала мы рассказали о книге Александра Быкова «ПАВА И ДРЕВО», кото-

рая шла к читателю десять лет. Слава Богу, книга поступила в продажу.

Рукопись «Сокол и окрестности» лежит у меня на столе.

У нее, как у любой другой, есть свои достоинства и свои недостатки.

Но в одном ее авторам никак не откажешь — в искреннем и честном служении своей родной земле и в их твердом убеждении, что «мы сумеем преодолеть все выпавшие на нашу долю испытания только посильным участием каждого в соборных делах — будь то сооружение часовни или возведение обыденного храма, будь то призрение ка сирым и убогим или воспитание детей; мы возродимся и окрепнем, если будем служить высшим духовным интересам — Богу, Родине, своему народу. По делам нашим воздастся нам!»

Их труд стоит в том же самом ряду соборных дел.

Станет ли когда-нибудь эта рукопись книгой и дойдет ли до читателя — не знаю.

Алфей Шабанов умер, так и не дождавшись книги, а Мануил Свистунов с ее несчастливой участью уже смирился.

Да и сколько их, таких вот рукописей, пыляться на домашних полках и томиться в ящиках рабочих столов вологодских ученых и краеведов, поэтов и писателей?!

Может, при нашей жизни она на свет так и не появится, но я верю, что время ее обязательно придет.

Хочется, чтобы оно наступило как можно раньше, и верится, что среди соколян найдутся люди, которые по достоинству

оценят труд земляков и найдут возможность и средства для ее издания.

Один из соколян, поэт Александр Романов, успел его оценить еще при жизни и весной 1994 года написал к будущей книге предисловие под весьма символическим для нынешнего времени названием — «Долгожданная книга».

Сегодня оно звучит как завещание талантливого и совестливого русского человека — Поэта и Гражданина — своим землякам-сокольчанам и всем нам, вологжанам.

И пусть через наш журнал, спустя десять лет, пока хотя бы оно дойдет до неравнодушного читателя.

Вчитайтесь в него и лишний раз задумайтесь — о времени и о себе.

«Сокол и окрестности:
Очерки и документы
истории Заозерья,
Кадниковского уезда
и Сокольского района
с начала славянского
освоения края до наших
дней» — так назвали свою
книгу ее авторы, Мануил
Свистунов и Алфей Шабанов.
и само название,
согласитесь, уже говорит
о масштабности
здуманного проекта.
В ней более шестисот
страниц.
Можете представить,
какой великий труд
проделали два наших
земляка-сподвижника.
Ради чего?